УДК 35.08:342(470)

DOI dx.doi.org/10.24866/1813-3274/2019-1/130-142

О. Е. Шишкина¹

Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток, Россия

E-mail: shishkina.oe @dvfu.ru

Е. А. Иванцова²,

Дума города Владивостока, г. Владивосток, Россия

E-mail: ivantsova@dumavlad.ru

ГОСУДАРСТВЕННАЯ И МУНИЦИПАЛЬНАЯ ДОЛЖНОСТИ: ПРОБЛЕМЫ И ПРОТИВОРЕЧИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Аннотация. Настоящая статья посвящена анализу пробелов и противоречий правового регулирования таких правовых категорий российского законодательства, как «государственная должность» и «муниципальная должность». Лицами, занимающими государственные должности, являются: Президент Российской Федерации, депутаты Государственной Думы Федерального Собрания РФ и законодательных органов субъектов РФ, члены Совета Федерации Федерального Собрания РФ, члены российского Правительства, судьи и другие высшие должностные лица федерального и регионального уровня государственной власти. Под лицами, занимающими муниципальные должности, понимаются депутаты представительных органов муниципальных образований, главы муниципальных образований и другие местные чиновники высшего ранга. Основной вывод, к которому приходят авторы настоящей статьи, заключается в том, что законодателем ещё не выработана до конца единая концепция правового статуса лиц, замещающих государственные (муниципальные) должности, что представляется необоснованным ввиду значимой роли указанных лиц в публичном управлении. Принципиальный вопрос, на который следует ответить, по мнению авторов статьи, заключается в следующем: государственная и муниципальная должность – это место в штате с денежным вознаграждением.

¹ Ольга Евгеньевна Шишкина, кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и административного права Юридической школы, Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток, Россия.

² Елена Александровна Иванцова, главный специалист организационного отдела Думы города Владивостока, г. Владивосток, Россия.

Для цитирования: Шишкина О. Е., Иванцова Е. А. Государственная и муниципальная должности: пробелы и противоречия правового регулирования // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2019. № 1. С. 130–142.

гражданином или это объём полномочий, которые лицо может осуществлять как на постоянной профессиональной основе, так и на не профессиональной основе без выплаты денежного вознаграждения? Кроме того, необходимо выработать чёткие критерии отнесения тех или иных лиц, выполняющих те или иные государственные (муниципальные) функции к лицам, замещающим государственные (муниципальные) должности.

Ключевые слова: государственная служба, муниципальная служба, государственная должность, муниципальная должность, государственная власть, местное самоуправление, органы государственной власти, органы местного самоуправления, пробелы и противоречия правового регулирования, денежное содержание.

Olga E. Shishkina¹

Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia
shishkina.oe @dvfu.ru

Elena A. Ivantsova²,

The Duma of Vladivostok city, Vladivostok, Russia
ivantsova@dumavlad.ru

PUBLIC AND MUNICIPAL OFFICE POSITIONS: GAPS AND CONTRADICTIONS OF LEGAL REGULATION

Abstract. This article is devoted to the analysis of gaps and contradictions in the legal regulation of such legal categories of Russian legislation as «public office position» and «municipal office position». The people holding «public office positions» are the President of the Russian Federation, deputies of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation and legislative bodies of the subjects of the Russian Federation, members of the Council of Federation of the Federal Assembly of the Russian Federation, members of the Russian Government, judges and other senior officials of the federal and regional levels. The people holding «municipal office positions» are members of the representative bodies of municipalities, heads of municipalities and other local officials of the highest rank. The main conclusion made by the authors of this article is that the Rus-

¹ Olga E. Shishkina, PhD, Associate Professor, Department of Constitutional and Administrative Law, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia.

² Elena A. Ivantsova, Chief Specialist, Organizational Department, The Duma of Vladivostok city, Vladivostok, Russia.

For citing: Shishkina Olga E., Ivantsova Elena A. Public and municipal office positions: gaps and contradictions of legal regulation // PACIFIC RIM: Economics, Politics, Law. 2019. № 1. P. 130–142.

sian legislator has not yet fully developed a unified concept of the legal status of people taking «public and municipal office positions». This fact seems unjustified due to the significant role of these persons in public administration. The fundamental question to be answered, according to the authors of the article, is the following. Is a «public and municipal office position» a place in the staff with a salary or is it a list of authority that a person can exercise either on a permanent professional basis or on a non-professional basis without a salary? In addition, it is necessary to develop clear criteria for the assignment of certain people performing certain public (municipal) functions to people holding state (municipal) positions.

Keywords: public service, municipal service, public office position, municipal office position, state authority, local self-government, state agencies, municipal agencies, gaps and contradictions of the legal regulation, salary.

В отечественном законодательстве и юридической науке термин «должность» понимается обычно в административно-трудовом значении, в котором включение в штат организации и денежное вознаграждение являются неотъемлемыми признаками должности. Так, Ю. Н. Старилов назвал классическим следующее определение государственной должности, которое В. М. Манохин дал в своей работе «Советская государственная служба» (1966 г.): «государственно-служебная должность – это часть организационной структуры государственного органа (организации), обособленная и закреплённая в официальных документах (штатах, схемах должностных окладов и др.) с соответствующей частью компетенции госоргана (организации), предоставляемой лицу – государственному служащему в целях её практического осуществления» [17, С. 261–262].

Конституция Российской Федерации в статье 32 заложила основы для развития института государственной службы. Первый федеральный закон в сфере служебных отношений – Федеральный закон «Об основах государственной службы в Российской Федерации» [1] закрепил понятие государственной должности, под которой понималась должность в федеральных органах государственной власти, органах государственной власти субъектов Российской Федерации, а также в иных государственных органах, образуемых в соответствии с Конституцией Российской Федерации, с установленными кругом обязанностей по исполнению и обеспечению полномочий данного государственного органа, **денежным содержанием** и ответственностью за исполнение этих обязанностей (выделено авторами статьи). Как мы видим, денежное содержание являлось неотъемлемым признаком должности. В то же время указанный закон заложил основу для разграничения статуса государственных служащих и лиц, замещающих государственные

должности. Так п. 1 п. 1 ст. 1 указанного закона предусматривал государственные должности категории «А»: должности, устанавливаемые Конституцией РФ, федеральными законами (государственные должности РФ), конституциями, уставами субъектов РФ Федерации (государственные должности субъектов РФ) для непосредственного исполнения полномочий государственных органов. К данной категории относились: Президент РФ, Председатель Правительства РФ, председатели палат Федерального Собрания Российской Федерации, руководители органов законодательной и исполнительной власти субъектов Российской Федерации, депутаты, министры, судьи и др. Было определено, что специальные федеральные законы и законы субъектов РФ будут устанавливать размер и виды денежного содержания лиц, замещающих государственные должности категории «А». При этом, согласно ст. 2 указанного закона, исполнение обязанностей лицами, замещающими государственные должности категории «А», не включалось в понятие государственной службы, в отличие от исполнения обязанностей лицами, замещающими государственные должности категории «Б» и «В».

Выделение должностей категории «А» было, таким образом, необходимо, в первую очередь, для обоснования особого правового регулирования статуса лиц, их замещающих. Очевидно, что лица, входившие в данную категорию, являются субъектами конституционно-правовых, а не служебных или трудовых отношений, они осуществляют полномочия так называемой «верховой государственной власти», некоторые из них обладают гарантиями, которыми обычный чиновник обладать не может. Конституцией РФ, федеральными конституционными и федеральными законами устанавливается особый порядок приобретения и прекращения полномочий данных лиц. Кроме того, юридическое значение закрепления должностей категории «А» заключалось ещё и в целях недопущения совмещения государственных и иных должностей. Например, в соответствии со ст. 3 Федерального закона «О народных заседателях судов общей юрисдикции в Российской Федерации» народными заседателями не могли быть лица, замещающие государственные должности категории «А», а также лица, замещающие выборные должности в органах местного самоуправления [10].

Признание местного самоуправления в качестве самостоятельного уровня публичной власти в РФ (ст. 12 Конституции РФ) заложило основы для выделения муниципальных должностей и муниципальной службы. Первый федеральный закон в сфере служебных отношений на муниципальном уровне публичной власти – Федеральный закон «Об основах муниципальной службы в Российской Федерации» [2] под муниципальной должностью понимал должность, предусмотренную уставом муниципального образования в соответствии с законом субъекта Российской Федерации, с установленными полномочиями на решение вопросов местного значения и ответственностью за осуществление этих полномочий, а также

должность в органах местного самоуправления, образуемых в соответствии с уставом муниципального образования, с установленными кругом обязанностей по исполнению и обеспечению полномочий данного органа местного самоуправления и ответственностью за исполнение этих обязанностей. При этом муниципальные должности подразделялись на выборные муниципальные должности, замещаемые в результате муниципальных выборов (депутаты, члены выборного органа местного самоуправления, выборные должностные лица местного самоуправления), а также замещаемые на основании решений представительного или иного выборного органа местного самоуправления в отношении лиц, избранных в состав указанных органов в результате муниципальных выборов и иные муниципальные должности, замещаемые путём заключения трудового договора. То есть также была заложена основа для разграничения лиц, замещающих муниципальные должности и муниципальных служащих. В статье 2 указанного закона было закреплено, что муниципальная служба – это профессиональная деятельность, которая осуществляется на постоянной основе на муниципальной должности, не являющейся выборной. При этом статус депутата, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления настоящим Федеральным законом не регулировался.

При всей схожести изложенных выше определений *государственная и муниципальная* должности мы видим, что в понятии «муниципальная должность» признак «денежного вознаграждения» отсутствовал. Однако на региональном и муниципальном уровне отсутствовало убеждение в том, что муниципальная должность может быть занята на непостоянной основе, без получения денежного вознаграждения. Так, например, в Законе Приморского края «О реестре муниципальных должностей в Приморском крае» [12] к муниципальным должностям относилась только должность депутата представительного органа местного самоуправления, замещаемая им на постоянной основе.

Следует отметить, что вопрос об отнесении к лицам, замещающим государственные или муниципальные должности депутатов, осуществляющих депутатскую деятельность на непостоянной основе, актуализировался именно на уровне муниципальных образований, а также субъектов РФ, поскольку, в отличие от депутатов Государственной Думы, депутаты законодательных органов субъектов РФ могут осуществлять свои полномочия как на постоянной, так и на непостоянной основе, а депутаты представительных органов муниципальных образований – преимущественно на непостоянной основе. Так, например, согласно статье 40 ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [5] выборные должностные лица местного самоуправления могут осуществлять свои полномочия на постоянной основе в соответствии с настоящим Федеральным законом и уставом муниципального образования, а депутаты представи-

тельного органа муниципального образования осуществляют свои полномочия, как правило, на непостоянной основе. На постоянной основе могут работать не более 10 процентов депутатов от установленной численности представительного органа муниципального образования, а если численность представительного органа муниципального образования составляет менее 10 человек, – 1 депутат.

Федеральный закон «О системе государственной службы в Российской Федерации» [13] отказался от деления государственных должностей на категории с буквенными обозначениями, чётко разграничил государственные должности (Российской Федерации и субъектов Российской Федерации) и должности государственной службы, закрепив, что деятельность лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации, и лиц, замещающих государственные должности субъектов Российской Федерации, настоящим Федеральным законом не регулируется. При этом под государственными должностями РФ следует понимать, исходя из формулировки ст. 1 указанного закона, должности, устанавливаемые Конституцией Российской Федерации, федеральными законами для непосредственного исполнения полномочий федеральных государственных органов, а под государственными должностями субъектов РФ – должности, устанавливаемые конституциями, уставами, законами субъектов Российской Федерации для непосредственного исполнения полномочий государственных органов субъектов Российской Федерации. Наименования государственных должностей РФ и типовых должностей субъектов РФ определены соответствующими Указами Президента РФ [15, 16].

Дальнейшее использование категорий «государственная должность» и «муниципальная должность» было связано с развитием законодательства о противодействии коррупции. Так, Федеральным законом от 21.11.2011 № 329-ФЗ [9] в Федеральный закон «О противодействии коррупции в Российской Федерации» [11] была введена статья 12.1, которая представляет собой первую попытку обобщенно урегулировать антикоррупционные ограничения и обязанности, налагаемые на лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации, муниципальные должности. Так, например, согласно части 4 указанной статьи лица, замещающие государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации, муниципальные должности, замещаемые на постоянной основе, обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супругов и несовершеннолетних детей в порядке, установленном нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Далее, Федеральным законом от 30.11.2011 № 361-ФЗ [7] в статью 2 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления»

был внесён термин «лицо, замещающее муниципальную должность», к которому были отнесены депутаты, члены выборного органа местного самоуправления, выборные должностные лица местного самоуправления, члены избирательной комиссии муниципального образования с правом решающего голоса. В отличие от государственных должностей и в отличие от ранее действовавшего законодательства, понятие муниципальной должности не раскрывается в действующем законодательстве. В Федеральном законе «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» перечисляются субъекты, которых следует относить к лицам, замещающим муниципальные должности.

Как мы видим из цитируемых выше положений нормативных актов, федеральный законодатель начал выделять лиц, замещающих муниципальные должности на постоянной основе, и лиц, замещающих данные должности на непостоянной основе.

В свете накопления практики применения законодательства о противодействии коррупции стало очевидно то, что антикоррупционные ограничения, запреты и обязанности не могут касаться только тех, кто получает денежное вознаграждение за выполнение депутатских обязанностей, тем более, что на уровне местного самоуправления, как было ранее обозначено, таких оказалось меньшинство.

Федеральным законом от 03.11.2015 № 303-ФЗ [8] такие антикоррупционные обязанности как, например, представление сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, обязанность сообщать о возникновении личной заинтересованности при исполнении должностных обязанностей, которая приводит или может привести к конфликту интересов, а также принимать меры по предотвращению или урегулированию такого конфликта были возложены на всех лиц, замещающих государственные и муниципальные должности независимо от основы её замещения.

Таким образом, законодателем, в том числе в целях противодействия коррупции, была предпринята попытка выработать единый подход к пониманию государственных и муниципальных должностей, однако эта попытка не вполне свободна от пробелов и противоречий.

Прежде всего следует отметить отсутствие чётко выработанных критериев в причислении тех или иных субъектов к лицам, замещающим государственные (муниципальные) должности, что вряд ли может быть признано обоснованным.

Так, в соответствии с ч. 3 ст. 5 Федерального закона «Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счётных органов субъектов РФ и муниципальных образований» [6] должности председателя, заместителя председателя и аудиторов контрольно-счётного органа могут быть отнесены соответственно к государственным должностям субъекта Российской Федерации или муниципальным должностям в соответствии с законом субъекта Российской Федерации или нормативным правовым актом представительного органа муниципального образования в

соответствии с законом субъекта Российской Федерации. Вряд ли такой подход является обоснованным, если считать, что определяющим в отграничении государственных (муниципальных) должностей от должностей государственной (муниципальной) службы являются характер полномочий (непосредственное осуществление, а не обеспечение власти») и учреждение должности непосредственно в законе, а не в подзаконном или локальном акте.

Далее, если в отношении депутатов законодатель занял позицию о том, что они замещают (государственные) муниципальные должности независимо от того, работают они на постоянной основе или нет, то в отношении членов избирательных комиссий с правом решающего голоса субъектов Российской Федерации, территориальных избирательных комиссий и действующих на постоянной основе и являющихся юридическими лицами муниципальных избирательных комиссий действует иной подход, согласно которому только члены с правом решающего голоса, работающие в указанных комиссиях на постоянной основе, являются лицами, замещающими государственные (муниципальные) должности¹ [3; 5].

Обращает на себя внимание и отсутствие единого подхода в отношении наименований государственных должностей законодательной ветви государственной власти, муниципальных должностей в представительном органе муниципального образования. Так, Реестром государственных должностей РФ в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации (далее по тексту – Государственной Думе) установлены следующие должности: председатель Государственной Думы, первый заместитель, заместитель председателя Государственной Думы, руководитель фракции в Государственной Думе, председатель, заместитель председателя комитета (комиссии) Государственной Думы, член комитета (комиссии) Государственной Думы. В перечне типовых государственных должностей субъектов РФ такие должности, как руководитель фракции и член комитета (комиссии) отсутствуют, однако предусмотрена должность депутата. В Федеральном законе «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» к муниципальным должностям в представительном органе отнесены депутаты. Таким образом, возникает вопрос, государственная (муниципальная) должность – это должность депутата или соответствующая позиция депутата в законодательном (представительном) органе? Представляется, что ответ на этот вопрос имеет важное значение, поскольку функция депутата в представительном (законодательном) органе (председатель органа, председатель или член комиссии) – не единственная функция, которую он должен реализовывать в своей депутатской деятельности. Отсутствие единообразия можно объяснить тем, что все депутаты

¹ См. ст. 29 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и ст. 2 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

Государственной Думы работают на постоянной профессиональной основе, и в зависимости от их позиции в Государственной Думе дифференцируется их денежное содержание. Между тем, это лишний раз подчеркивает неопределённость самого понимания государственной (муниципальной) должности в законодательных (представительных) органах.

Следует отметить и некоторую неопределенность в понимании того, нормативно-правовым актом какого уровня учреждается государственная должность субъекта РФ. Дело том, что в условиях российской модели разграничения предметов ведения между РФ и её субъектами практически все государственные должности субъектов РФ первоначально установлены в федеральных законах¹ [4], а уже потом – в Конституциях (Уставах) субъектов РФ. Остаётся также спорным отношение Реестром государственных должностей Российской Федерации государственной должности руководителя высшего государственного органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации к государственным должностям РФ.

Все вышеуказанные противоречия и пробелы свидетельствуют о том, что законодателем ещё не выработана до конца единая концепция правового статуса лиц, замещающих государственные (муниципальные) должности. На сегодняшний день эти категории остаются, как видно из проведённого анализа, собирательными и используются в действующем законодательстве преимущественно для трёх целей.

Во-первых, для разграничения статуса государственных (муниципальных) служащих и лиц, замещающих государственные (муниципальные) должности, выведения последних из сферы регулирования служебного законодательства.

Во-вторых, в целях недопущения совмещения государственных (муниципальных) и иных должностей². Однако следует указать, что нормы, регулирующие недопущение совмещения должностей, содержатся и во многих других федеральных законах³, что затрудняет их комплексное восприятие правоприменителем.

В-третьих, для установления общих антикоррупционных запретов, обязанностей и ограничений, в том числе оснований досрочного прекращения полномочий в связи с несоблюдением антикоррупционного законодательства. Здесь также следует отметить, что антикоррупционные ограничения, запреты и обязанности устанавливаются и специальным законодательством, регулирующим статус соответствующих

¹ См., например, Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и др.

² Так, например, согласно ч. 1 ст. 12.1 Федерального закона «О противодействии коррупции в Российской Федерации» лица, замещающие государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации, не вправе замещать иные государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации, если иное не установлено федеральными конституционными законами или федеральными законами, а также муниципальные должности, должности государственной или муниципальной службы.

³ См., например, ч. 6 ст. 40 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и др.

щих субъектов¹. В итоге имеет место частичное дублирование указанных запретов, ограничений, обязанностей.

Незначительно категория «муниципальная должность» также используется для установления общих гарантий деятельности, которые в основном дифференцируются в зависимости от конкретной должности. Так, например, согласно статье 2 закона Приморского края «О сроках полномочий и гарантиях осуществления полномочий депутата, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления в Приморском крае» лицу, замещающему муниципальную должность, для поездок в связи с осуществлением должностных полномочий предоставляется служебный автотранспорт в соответствии с муниципальным правовым актом [14].

Кроме того, отсутствуют чёткие критерии отнесения тех или иных лиц, выполняющих те или иные государственные (муниципальные) функции к лицам, замещающим государственные (муниципальные) должности. Нет чёткого понимания и в том, что такое государственная (муниципальная) должность. Является ли это местом в органе с единством прав, обязанностей, ответственности, гарантий, включая денежное содержание, и тогда это ставит вопрос о переходе на профессиональный режим работы соответствующих лиц на уровне субъектов РФ и местного самоуправления. Либо должность – это объём полномочий и ответственности, не зависящий от основы их осуществления (профессиональной или нет), и тогда это ставит вопрос о включении членов избирательных комиссий с правом решающего голоса, работающих в комиссиях не на постоянной основе, в число лиц, замещающих государственные (муниципальные) должности. Ответы на все эти вопросы ещё находятся в плоскости научной дискуссии.

Список литературы

1. Об основах государственной службы в Российской Федерации [Электронный ресурс] : федерал. закон от 5 июля 1995 г. № 119-ФЗ (утратил силу). – Режим доступа: <http://base.garant.ru/10103884/>.
2. Об основах муниципальной службы в Российской Федерации [Электронный ресурс] : федерал. закон от 8 февраля 1998 г. № 8-ФЗ (утратил силу). – Режим доступа: <http://base.garant.ru/176100/>.
3. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации [Электронный ресурс] : федерал. закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37119/.

¹ См., например, ст. 40 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и др.

4. Об общих принципах организации законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации [Электронный ресурс] : федерал. закон от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_14058/.

5. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации [Электронный ресурс] : федерал. закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/.

6. Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов РФ и муниципальных образований [Электронный ресурс] : федерал. закон от 7 февраля 2011 г. № 6-ФЗ. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110266/.

7. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс] : федерал. закон от 30 ноября 2011 г. № 361-ФЗ. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122460/

8. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс] : федерал. закон от 3 ноября 2015 г. № 303-ФЗ. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_304084/.

9. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции [Электронный ресурс] : федерал. закон от 21 ноября 2011 г. № 329-ФЗ. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121892/.

10. О народных заседателях судов общей юрисдикции в Российской Федерации [Электронный ресурс] : федерал. закон от 2 января 2000 г. № 37-ФЗ (утратил силу). – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_25452/.

11. О противодействии коррупции в Российской Федерации [Электронный ресурс] : федерал. закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/.

12. О реестре муниципальных должностей в Приморском крае [Электронный ресурс] : закон Приморского края от 30 апреля 2003 г. № 50-КЗ (утратил силу). – Режим доступа: <http://www.zspk.gov.ru/laws/zakony/27747/>.

13. О системе государственной службы в Российской Федерации [Электронный ресурс] : федерал. закон от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_42413/.

14. О сроках полномочий и гарантиях осуществления полномочий депутата, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления в Приморском крае [Электронный ресурс] : закон Приморского края от 14 июля 2008 г. № 288-КЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/494223491>.

15. Перечень типовых должностей субъектов Российской Федерации [Электронный ресурс] : утв. Указом Президента РФ от 4 декабря 2009 г. № 1381. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/196733/>.

16. Реестр государственных должностей Российской Федерации [Электронный ресурс] : утв. Указом Президента РФ от 11 января 1995 г. № 32. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_57545/f8a48b89456dc7c31402578822f824a98fb2fbb3/.

17. Старилов, Ю. Н. Административное право : монография : в 2-х ч. Ч. 2, кн. первая : Субъекты. Органы управления. Государственная служба. – Воронеж : Изд-во Воронежского государственного университета, 2001. – 624 с.

References

1. *On the Basics of Public Service in the Russian Federation: Federal Law of May 7, 1995 No. 119-FZ (not valid)*. Available at: <http://base.garant.ru/10103884/> (accessed 17 May 2019). (In Russian).

2. *On the Basics of Municipal Service in the Russian Federation: Federal Law of 8 February, 1998 No. 8-FZ (not valid)*. Available at: <http://base.garant.ru/176100/> (accessed 17 May 2019). (In Russian).

3. *On the Basic Guarantees of Electoral Rights and the Right to Participate in a Referendum of Citizens of the Russian Federation: Federal Law of 12.06.2002 No. 67-FZ*. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37119/ (accessed 11 May 2019). (In Russian).

4. *On General Principles of Organization of Legislative (Representative) Bodies of State Power of the Subjects of the Russian Federation Federal Law of 6 October, 1999 No. 184-FZ*. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_14058/ (accessed 4 May 2019). (In Russian).

5. *On General Principles of Organization of Local Self-government in Russian Federation: Federal Law of 6 October, 2003 No. 131-FZ*. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (accessed 2 May 2019). (In Russian).

6. *On General Principles of Organization and Activity of Control and Accounting Bodies of the Subjects of the Russian Federation and municipalities: Federal Law of 7 February, 2011 No. 6-FZ*. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110266/ (accessed 10 May 2019). (In Russian).

7. *On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation: Federal Law of 30 November, 2011 No. 361-FZ*. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122460/ (accessed 11 May 2019)/ (In Russian).

8. *On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation: Federal Law of 3 November, 2015 No. 303-FZ*. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_304084/ (accessed 17 May 2019). (In Russian).

9. *On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation in Connection with the Improvement of State Administration in the Field of Combating Corruption: Federal Law of 21 November, 2011 No. 329-FZ.* Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121892/ (accessed 10 May 2019). (In Russian).

10. *About People's Assessors of the Courts of General Jurisdiction in the Russian Federation: Federal Law of 2 January, 2000 No. 37-FZ (not valid).* Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_25452/ (accessed 17 May 2019). (In Russian).

11. *On Combating Corruption in the Russian Federation: Federal Law of 25 December, 2008 No. 273-FZ.* Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/ (accessed 20 December 2018). (In Russian).

12. *On the Register of Municipal posts in the Primorsky Territory: the Law of the Primorsky Territory of 30 April, 2003 No. 50-KZ (not valid).* Available at: <http://www.zspk.gov.ru/laws/zakony/27747/> (accessed 6 May 2019). (In Russian).

13. *On the System of Public Service in the Russian Federation: Federal Law of 27 May, 2003 No. 58-FZ.* Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_42413/ (accessed 11 May 2019). (In Russian).

14. *On the Terms of Authority and Guarantees of the Exercise of Authority of a Deputy, a Member of an Elected Body of Local Self-Government, an Elected Official of Local Self-Government in Primorsky Krai: the Law of the Primorsky Territory of 14 July, 2008 No. 288-KZ (not valid).* Available at: <http://docs.cntd.ru/document/494223491> (accessed 10 May 2019). (In Russian).

15. *List of Typical Posts of the Subjects of the Russian Federation: approved by Decree of the President of the Russian Federation 4 December, 2009 No. 1381.* Available at: <http://base.garant.ru/196733/> (accessed 4 May 2019). (In Russian).

16. *Register of State Posts of the Russian Federation: approved by Decree of the President of the Russian Federation 11 January 1995 No. 32.* Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_57545/f8a48b89456dc7c31402578822f824a98fb2fbb3/ (accessed 6 May 2019). (In Russian).

17. Starilov Yu.N. *Administrativnoe parvo. Chast' 2, kniga pervaya: Sub"ekty. Organy upravleniya. Gosudarstvennaya sluzhba* [Administrative Law: Monograph in 2 Parts. Part 2, Book one. Subjects. Controls. Public service]. Voronezh: Voronezh State University Publishing House, 2001. 624 p.